

КЕЙНСИАНИЗМ КАК ОСНОВА ЭТАТИСТСКОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИКИ

В статье автором рассматривается этатистская модель экономики, в основе которой лежит кейнсианское учение, положившее начало современной макроэкономике, оперирующей агрегатными показателями потребления, сбережения, инвестиций и т. д. Распространение этого подхода на проблемы долгосрочной экономической динамики лежало в основе современной теории экономического роста.

Ключевые слова: кейнсианство, модель, экономика, макроэкономика, развитие, этатизм.

Развитие – это многомерный процесс, включающий глубокие изменения в технической, экономической, социальной и политической сферах. Экономическая теория исследует модели рыночной экономики, формирующиеся на разных этапах развития экономики.

В экономической теории с давних пор наблюдалась борьба между различными школами и направлениями. «Богатство народов» Смита было вызовом меркантилизму, немецкая историческая школа возникла как протест против английской классической политической экономии; оппозиционным течением по отношению к основной школе экономической теории и к господствующему общественному строю был марксизм.

С конца XIX в. главным направлением в мировой экономической мысли становится маржиналистская (неоклассическая) теория, основанная на модели рационального человека в равновесном мире. Американский институционализм, в свою очередь, отрицал человеческую рациональность, кейнсианство – равновесное устройство мира. Однако неоклассическая теория оказалась более способной к адаптации. Модифицируя исходные предпосылки, она включила в себя анализ рискованных ситуаций (с помощью теории ожидаемой полезности), нерыночного поведения (экономический империализм), общественных и политических институтов (новый институционализм).

После второй мировой войны произошла консолидация экономической теории вокруг так называемого «великого неоклассического синтеза», в котором кейнсианская макроэкономика применялась в специальном случае макроэкономического неравновесия, а в общем равновесном случае действовала неоклассическая теория.

Современная экономическая теория отличается от других общественных наук (социологии, психологии) значительно большей однородностью, единством подхода. В ней господствует «основное течение» (mainstream), ядром которого является неоклассический подход. Границы его постоянно изменяются, включая новые достижения экономического анализа: игровые модели, теорию поиска, гипотезу рациональных ожиданий и др. При этом сохраняются общие методологические принципы, характеризующие неоклассический подход. Теоретические направления, использующие иные модели мира или человека (например, кейнсианская макроэкономика), имеют тенденцию со временем выпадать из основного течения и на их место приходят новейшие приложения неоклассической теории (новая классическая макроэкономика Р. Лукаса и пр.).

Одной из причин господства неоклассического подхода является его универсализм, готовность единообразно, с помощью модели рационального поведения, объяснить не только явления, которые традиционно было принято относить к экономическим, но и процессы, протекающие далеко за пределами хозяйственной жизни.

Вторым преимуществом неоклассических моделей является то, что они позволяют варьировать степень сложности или детализации обсуждаемых проблем.

Более конкретные уровни анализа остаются сферой интересов альтернативных основному течению подходов: институционального, поведенческого, эволюционного, в меньшей степени посткейнсианского и неоавстрийского.

Влияние альтернативных направлений значительно возросло в результате кризиса неоклассического синтеза в 70-е годы XX века, вызванного, в свою очередь, структурным кризи-

сом западной экономики, в ходе которого традиционные кейнсианские меры экономической политики перестали действовать.

Среди альтернативных направлений с основным течением смыкается новый институционализм. Несколько в стороне находится новая австрийская школа с ее акцентом на эволюционный подход, анализ рыночного процесса во времени, проблемы истинной неопределенности и несовершенства информации. С идеологической и политической точек зрения эти альтернативные направления экономической теории находятся, пожалуй, несколько правее центра, т. е. основного течения.

Напротив, остальные альтернативные течения представляют левый фланг экономической мысли. Это посткейнсианство, институционализм в традициях Д. Гэлбрейта, Хайлбронера и др., поведенческая и эволюционная экономика, радикальная (марксистская) экономическая теория. Некоторые исследователи выделяют как самостоятельные направления также наследников классической теории (последователей Пьеро Сраффы), экспериментальную экономику и др.

Великая депрессия поставила под сомнение правомерность рассмотрения рыночной экономики как гармоничной саморегулирующейся системы, уравнивающей величины спроса и предложения на всех возможных рынках. Стало очевидным, что, если даже индивидуальные экономические агенты ведут себя рационально, совокупный результат вовсе не обязательно получается оптимальным: у макросистемы свои законы, не описываемые теорией общего равновесия. Создателем новой макроэкономической теории, объяснившей реально существовавшие депрессию и безработицу и предполагавшей необходимость активного государственного вмешательства для борьбы с ними, по праву считается Д.М. Кейнс, положивший начало современной макроэкономике, оперирующей агрегатными показателями потребления, сбережения, инвестиций и т. д. Распространение этого подхода на проблемы долгосрочной экономической динамики лежало в основе современной теории экономического роста.

Основные идеи Кейнса состояли в том, что силы, управлявшие экономической жизнью XIX в. – принцип *laissez faire* и золотой стандарт – исчерпали себя; а потому необходимо

вмешательство государства в процесс денежного обращения, механизм уравнивания инвестиций и сбережений и т. д.

«Кейнсианская революция» не исчерпывается обоснованием активности государства в экономике. Кейнс полагал, что он предложил общую теорию по сравнению с частной неоклассической теорией, так как включил в предметную область анализа депрессивную экономику. Он описывал реальность, которая демонстрировала не столько проблему выбора наилучшего варианта использования ограниченных ресурсов, сколько проблему переизбытка ресурсов в виде массовой безработицы, недогрузки производственных мощностей, неиспользованных товаров и т. д. и особенно остро ставила вопрос, как от неполной занятости перейти к полной. Поставив задачу определить те «силы, которые оказывают влияние на объем производства и занятости в их совокупности», Кейнс опирался в своем анализе на агрегатные величины национального дохода, занятости, предложения, спроса, сбережения, инвестирования, показав, что «совокупности» имеют свои качественные особенности, не объясняемые в рамках маржиналистской микроэкономики.

Главные рекомендации Кейнса относительно экономической политики заключались в следующем:

1) денежно-кредитная политика, направленная на обеспечение большего количества денег в обращении в целях предельного понижения процентной ставки, требовала категорического отказа от золотого стандарта;

2) политика увеличения прямых государственных инвестиций, создает дополнительный спрос и в соответствии с эффектом мультипликатора улучшает экономическую конъюнктуру;

3) активная бюджетная (фискальная) политика способствует перераспределению доходов в пользу классов с наименьшей склонностью к сбережению (рабочих, служащих и предпринимателей-инвесторов). Кейнс выступал против рантье и за более равномерное распределение национального дохода, которое способствовало бы росту склонности к потреблению и, следовательно, увеличению эффективного спроса;

4) возврат к протекционизму. При решении проблемы полной занятости политика свободы торговли утрачивает свою состоятельность. Страна с большой безработицей выигрывает от

того, что таможенными пошлинами закрывает свои границы для иностранных товаров, так как тем самым открывает возможность дополнительного спроса на рабочую силу на вновь создаваемых предприятиях.

Идеи Кейнса получили развитие во второй половине XX века.

Неокейнсианство укоренилось, прежде всего, в англоязычных странах. На родине Кейнса тон задавал Джон Ричард Хикс, разработавший ставшую знаменитой графическую модель IS – LM. Кривая IS (инвестиции/сбережения) показывает взаимную связь между нормой процента и национальным доходом при равновесии на товарных рынках; тогда как кривая LM (ликвидность\деньги) – взаимную связь между нормой процента и национальным доходом при равновесии на рынках денег. Кривые пересекаются в единственной точке, в которой в равновесном состоянии находятся и рынок товаров, и рынок денег.

Разработав формальный аппарат для анализа инвестиционных стимулов и предпочтения ликвидности в их взаимосвязи, Дж.Р. Хикс предложил понятие «неоклассический синтез» для включения теории Кейнса в неоклассическую систему общего равновесия, представив кейнсианство как объяснение частного случая равновесия – «равновесия в условиях неполной занятости». «Неоклассический синтез», таким образом «переворачивал» предметное соотношение неоклассической теории с кейнсианством, трактуя последнее не как «общую теорию», а как описание особого состояния экономики, возникающего вследствие несовершенства рынка труда (негибкость заработной платы) и попадания в ситуацию, названную Хиксом ловушкой ликвидности. Ловушка ликвидности – такое состояние на рынке денег, при котором рост их предложения перестает влиять на норму процента и, следовательно, на инвестиции, – нарушается автоматизм восстановления экономического равновесия посредством денежно-ценового механизма. Вернуться к этому механизму, предусмотренному неоклассическими принципами, можно с помощью кейнсианской бюджетной политики.

Модель Хикса определила направление господствующей интерпретации неокейнсианства – кейнсианской теории после Кейнса. Центром неокейнсианства стали США.

О. Хансен изучал с помощью статистических методов экономические циклы. Он искал источ-

ник циклических колебаний капиталистического производства прежде всего в динамике инвестиций. Хансен выделил как главные компоненты инвестиционных ресурсов средства производства, накопленные запасы сырья и материалов, продукцию строительных отраслей и свободную рабочую силу, и впервые предпринял попытку рассмотреть циклические колебания отдельно по факторам производства, уделив много внимания строительному циклу, изменению производственных запасов как индикатору промышленного цикла и возможностям вовлечения в производство дополнительной рабочей силы.

Выясняя механизм связи экономического роста с инвестиционной политикой, Хансен пришел к выводу, что темп хозяйственного развития сбивают чрезмерные повышения предельной склонности к сбережению и размеров налогообложения. Хансен утверждал, что экономика США не может более развиваться сама по себе и выживет только при активном государственном вмешательстве, как государственно-частная экономика.

В работах Хансена теория Кейнса была представлена в виде тщательно разработанной модели, в рамках которой можно оперировать данными народнохозяйственной статистики и которую можно использовать для государственного воздействия на макроэкономические параметры – потребление, сбережение, инвестиции, уровень национального дохода в целом.

П. Самуэльсон стал главным теоретиком неоклассического синтеза, который он определил так: «с помощью соответствующей кредитно-денежной и фискальной политики наша система смешанного предпринимательства может избежать эксцессов бума и резкого спада, может рассчитывать на здоровый прогрессивный рост. Поскольку это фундаментальное положение понято, парадоксы, которые лишали старые классические принципы, имевшие дело с мелким масштабом микроэкономики, значительной степени их применимости, – эти парадоксы теряют теперь свою остроту». Иначе говоря, неоклассический синтез – это объединение неоклассической микроэкономики как теории формирования цен и доходов в условиях рыночной конкуренции с кейнсианской макроэкономикой как теорией государственного вмешательства в экономику с целью максимизации общего благосостояния.

Неокейнсианская модель равновесного (устойчивого) роста в длительной перспективе была разработана Р. Харродом и Е. Домаром. Они выяснили условия поддержания стабильных и высоких темпов экономического роста, обеспечивающих в долгосрочной перспективе полную загрузку производственных мощностей и полную занятость, и обосновали политику экономического роста.

Позднее Е. Домар выдвинул тезис о производительности инвестиций. Инвестиции являются не только фактором создания спроса, но и создают производственные мощности. Для поддержания равновесного роста при полной занятости необходимо, чтобы рост доходов (спрос) соответствовал росту производственных мощностей.

Идеи большего государственного вмешательства в экономику в ряде стран (Германия, Италия, Япония в 30–40-х годах, СССР) привели к формированию этатистской модели экономики, позволившей добиваться серьезных экономических успехов в условиях закрытой экономики.

К ее характерным чертам относятся:

– главной целью является реализация задач, поставленных государством; чаще всего в ущерб эффективности производства;

– способность добиваться успехов лишь на относительно узких направлениях. В советской экономике это выразилось в высокой степени монополизации: к концу 80-х годов XX в. около 80% наименований продукции производились на одном-двух предприятиях, доля заводов и фабрик с численностью занятых, превышающей 1 тыс. человек, составляла 73,3% (против 26 – в США). Еще одним проявлением была крайне отсталая структура экспорта, в котором удельный вес топлива и электроэнергии превышал 52%;

– успехи достигались, как правило, в количественном, а не в качественном отношении, а главным инструментом их конкурентоспособности становились искусственно заниженные издержки. В СССР они обеспечивались государственными дотациями и крайне низкой оплатой труда в условиях неконвертируемости рубля, странах ЮВА – крайне дешевой рабочей силой;

– потребность в гигантских инвестициях для своего развития и неспособность обеспечить высокую эффективность производства;

– невосприимчивость к технологическому прогрессу. Этатистские корпорации не становятся источниками инноваций и не оценивают дол-

жным образом интеллектуальный потенциал своих работников. Как в государственных и военных структурах, так и в подобных компаниях выше всего ценится лояльность персонала.

Однако доминирование в экономике корпораций этатистского типа не означает, что она постоянно находится в застое. Каждая из упомянутых стран на определенном этапе достигала значительных хозяйственных успехов, а СССР и Япония (в разное время) в течение продолжительного периода занимали место второй по масштабам экономики мира.

Но какими бы удачными ни казались отдельные периоды их развития, этатистские структуры могли успешно соперничать с классическими корпорациями только до тех пор, пока конкуренция шла в производстве массовых индустриальных благ и роль интеллектуального капитала не стала определяющей. Не случайно упадок таких систем (банкротство советской модели, десятилетняя стагнация в Японии, азиатский кризис) пришелся на период расцвета в западном мире высокотехнологичного производства, основанного не на применении труда для превращения сырья в промышленную продукцию, а на использовании интеллекта для превращения информации в знания.

Этатистская модель развития, к которой в равной степени относились и капиталистическая, и социалистическая экономики, оказалась довольно действенной в условиях экстенсивного роста, когда у различных стран еще были в наличии не вовлеченные в производство естественные и человеческие ресурсы. Огосударствление способствовало быстрой индустриализации, милитаризму экономики, послевоенному восстановлению народного хозяйства. И кейнсианская экономика спроса в капиталистических странах, и административно-командная система социализма благополучно просуществовали вплоть до конца 1970-х гг. Наступление же 1980-х гг. символизировало приход новой эпохи, переход к интенсивному развитию, и государственное регулирование экономики, разросшееся до критического уровня, начинало давать ощутимые сбои.

Этатизация экономики привела к тому, что налоговая система с высокими ставками обложения доходов компаний и частных лиц демотивировала предпринимательскую активность. Социальная политика с гарантиями пособий по безработице породила иждивенчество в обще-

стве. Экономический рост замедлился, а все большая часть бизнеса стала уходить в тень, скрываясь от конфискационного налогообложения. Экономические кризисы конца 1970-х – начала 1980-х гг. (особенно нефтяные шоки) усугубили ситуацию, вызвав топливный голод в ведущих странах мира. Гигантомания промышленного развития привела к настоящей экологической катастрофе. Очевидными стали две задачи: пересмотр роли государства в экономике и переход на интенсивный путь развития на базе новых экономящих природные ресурсы технологий.

Кризис экстенсивной модели этатистского толка привел к тому, что в условиях нового постиндустриального общества отпала необходимость в полномасштабной предпринимательской деятельности государства. В экономической

теории вновь появились идеи о возврате к старым добрым принципам либерализма, уже на новом витке развития.

По нашему мнению, лучшее знание экономической истории позволило бы избежать многих сегодняшних проблем в мировой экономике. Именно наличие нерешенных проблем заставляет обращаться к историческому опыту важнейших экономических модернизаций. Исследование характера современных моделей экономики обуславливает необходимость анализа рыночных преобразований, происходивших в мировом хозяйстве. Достигнутому уровню развития производительных сил, техническому прогрессу передовые страны мира обязаны рыночному механизму. Развитие рынка привело к необходимости теоретического осмысления произошедших изменений.

21.11.2012

Список литературы:

1. Блауг, М. Экономическая мысль в ретроспективе. – М., 1994.
2. Нуреев, Р. Теории развития: дискуссия о внешних факторах становления рыночной экономики (неоклассические модели и их леворадикальная критика) // Вопросы экономики. – 2000. – № 7. – С. 141–151.
3. Нуреев, Р. Теории развития: кейнсианские модели становления рыночной экономики // Вопросы экономики. – 2000. – № 4.
4. Нуреев, Р. Теории развития: неоклассические модели становления рыночной экономики // Вопросы экономики. – 2000. – № 5. – С. 144–151.
5. Стиглиц, Д. Альтернативные подходы к макроэкономике: методологические проблемы и некейнсианство // МЭиМО. – 1997. – № 5–7.
6. Всемирная история экономической мысли: в 6 томах. – М., 1997. – Т. 6, Ч. 2.

Сведения об авторе:

Баженова Татьяна Львовна, доцент кафедры мировой экономики

Оренбургского государственного университета, кандидат экономических наук

460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 6502, тел. (3532) 372446, e-mail: bazhenovatl@mail.ru

UDC 330.1; 330.8**Bazhenova T.L.**

Orenburg state university, e-mail: bazhenovatl@mail.ru

KEYNESIANISM AS A BASIS OF THE ETATIST MODEL OF ECONOMY

In this article the author considers etatist model of economy, foundation of which is the Keynesian doctrine which has established modern macroeconomic, operating with modular indicators of consumption, savings, investments etc. Distribution of this approach into the problems of the long-term economic dynamics was the basis of the modern theory of economic growth.

Key words: Keynesianism, model, economy, macroeconomic, development, etatism.

Bibliography:

1. Blaug, M. Economic thought in a retrospective. – M., 1994.
2. Nureev, R. Development theories: discussion about external factors of the formation of a market economy (neoclassical models and their left-hand radical criticism) // Economic questions. – 2000. – № 7. – P. 141–151.
3. Nureev, R. Development theories: Keynesian models of the formation of a market economy // Economic questions. – 2000. – № 4.
4. Nureev, R. Development theories: neoclassical models of the formation of a market economy // Economic questions. – 2000. – № 5. – P. 144–151.
5. Stiglitz, D. Alternative approaches to macroeconomic: methodological problems and Neokeynesianism // WE and IR. – 1997. – № 5–7.
6. A world history of an economic thought: in 6 volumes. – M., 1997. – V. 6, P. 2.